
ЕЩЕ РАЗ О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

О борьбе с коррупцией написано огромное количество работ. Видимо, нет ни одного политического деятеля, который бы не высказался на эту тему. Тем не менее коррупция растет во всем мире. Особенно заметно это происходит в последние десятилетия. К уголовной ответственности привлечены тысячи самых разных лиц: от президентов и премьеров до министров всех мастей и чиновников самых разных уровней. Но распространение коррупции почти нигде не снижается. Закономерно возникает вопрос: почему?

Коррупция появилась очень и очень давно. А расти и развиваться она стала с появлением денег. Деньги - это один из столпов коррупции. Речь идет о любых деньгах: металлических, бумажных, пластиковых, электронных, криптовалюте, виртуальных и любых других, которые будут появляться. Можно ли обойтись без денег? Ответ очевиден: пока это невозможно. Есть деньги - будет коррупция.

Но деньги - это только одна опора коррупции. Второй столп, на котором она стоит, - государство. Без государства и вне государства коррупция невозможна. При этом совсем неважно, о каком государстве идет речь. Оно может быть демократическим, тираническим, общенародным и т.д. Главное, что это государство. Государство появилось тоже очень давно и уходить никуда не собирается, хотя такие мысли иногда и высказываются. Можно ли обойтись без государства? Ответ также очевиден: пока это невозможно.

Посреди этих двух столпов находится человек, который и совершает различные коррупционные операции. В общем-то ради него существует государство (оно невозможно без человека), он в конечном счете и руководит денежными потоками (он изобрел деньги и ими пользуется). Его никуда убрать или переместить тоже невозможно.

Таким образом, у нас в наличии три вечные составляющие. Означает ли это, что коррупция также вечна и она непобедима? Ответить следует только отрицательно. Если мы не можем искоренить коррупцию, то это не означает, что мы не можем сократить ее уровень, поместить ее в определенные и достаточно жесткие рамки.

90-е годы прошлого века характеризовались масштабными социально-политическими изменениями. Одно из таких изменений - переход от иерархических структур управления к сетевым. К сожалению, далеко не все, кому это положено, поняли это. Наш Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" во всяком случае никак этого не отражает. Мало того, что он, по сути дела, свел всю коррупцию к примитивному взяточничеству, так он еще и никак не прореагировал на то, что во всем мире к тому времени коррупцию понимали уже как сетевое явление.

Сетевая коррупция означает, что строится сеть социальных связей, в которой могут быть вертикальные связи и горизонтальные, могут быть и иерархические связи, но они играют исключительно вспомогательную роль. В сеть попадают не просто "свои", а те, кто понимает, что к чему. Непонятливых просто туда не допускают. В лучшем случае им дают разовые поручения по типу "принеси - подай".

Такие сети очень мобильны. Они могут создаваться очень быстро и мгновенно распадаться. Выявить связи бывает очень сложно (не сами по себе связи, они могут быть на виду, а их коррупционную составляющую). К работе с сетью подтягиваются иногда совершенно "посторонние" люди, которые с точки зрения нашего законодательства никак не могут быть признаны коррупционерами. Например, журналисты. Журналист пишет статью под заказ, а то и просто под интерес, если его снабдили "горячим" материалом. Он не государственный служащий. За написанную статью, если она пишется под его профессиональный интерес, он может не получить никакого иного вознаграждения, кроме гонорара и признания читателей. Но сеть его использовала. Использовала, что называется, втемную. И сеть от этого что-то выиграла.

Средства массовой информации могут быть задействованы и по-другому. Например, не упоминать определенную фамилию (фамилии). Ни в каком контексте, ни в плохом, ни в хорошем. Вроде как такого человека и нет вовсе на горизонте их интересов. Эта "работа", как правило, хорошо оплачивается сетью.

Одной из особенностей сетевой коррупции является отсутствие или очень низкий уровень "внутреннего оборота" денежных средств. В сети принято расплачиваться услугами (если можно назвать это услугами). Деньги появляются позже и очень часто вне сети и, как правило, весьма значительные. Иногда их приходится вывозить машинами в прямом смысле этого слова.

Как ни странно, часто в сетевой коррупции замешаны работники правоохранительных структур: 2013 г. - "прокурорское" дело, 2016 г. - "милицкое" дело и др. Надо полагать, в системе, изначально построенной на отношениях власти - подчинения, сформировать сеть проще и она будет более криминально эффективной.

Участников сетей, как правило, немного, буквально несколько человек: все друг друга знают, все друг другу доверяют. Правда, постепенно количество участников начинает увеличиваться, но не за счет увеличения членов сети, а за счет того, что члены сети начинают монтировать свою, автономную сеть, которая, однако, работает на "маточную" сеть.

Такой форме "работы" способствует высокая степень децентрализации принимаемых решений и процесса их исполнения и реализации. Этому, в свою очередь, способствует высокая степень специализации каждого члена сети и их высокий уровень профессиональной квалификации.

Сетевая коррупция ставит перед следствием целый ряд проблем. Прежде всего, это проблемы, связанные с квалификацией содеянного. Далеко не всегда содеянное легко и просто квалифицировать. Иногда оно просто не подпадает под какую бы то ни было квалификацию. При этом четко видно, что принимаемое решение нацелено на достижение вполне определенного результата в интересах коррупционеров. Например, нелепое в своей основе требование от вузовских работников публиковать свои статьи обязательно в неких "скоповских" изданиях никак не способствует развитию науки, а в подавляющем большинстве случаев отвлекает интеллектуальные и материальные ресурсы преподавателя. Одновременно такая публикация способствует материальному процветанию этих изданий и их хозяев, которые тщательно скрываются. А. Эйнштейн, например, опубликовал статью со своей знаменитой формулой $E = mc^2$ в каком-то никому в тот период времени не известном журнальчике. Сегодня тысячи людей спорят об этом в самых престижных изданиях. В равной степени наш соотечественник Ж. Алферов как-то объяснил, что получил Нобелевскую премию, по сути дела, за свои давнишние

публикации в никому не известных изданиях. Это и есть наука. А Scopus - это всего лишь развлечение бюрократов. Кстати, сама фирма финская, и чего ради наши чиновники озаботились благополучием финской фирмы, непонятно.

Развитие коррупции в условиях тотальной бюрократизации всего и вся сегодня очень характерно для России. Иногда это принимает весьма вычурные и откровенно глупые формы в силу удручающе ничтожной профессиональной компетенции коррупционеров. Например, когда началась пандемия коронавируса, мы столкнулись с рядом проблем. Одна из них - дефицит медицинских масок. Предприимчивые люди быстро сориентировались, закупили оборудование, специальные ткани, овладели технологиями изготовления и готовы были начать производство этих самых масок. Но нужно было разрешение компетентного органа. Обратились туда, представили все документы. Ответ был предельно прост: оставляйте, мы все рассмотрим, через три месяца сообщим результат. Дорог каждый день, а они предлагают ждать три месяца. Можно ли быстрее? Можно, но за это надо будет заплатить. Суммы назывались совершенно нереальные. Результат - предприниматели стали шить декоративные маски, на которые не нужны разрешения. Такие сообщения в тот период времени заполнили Интернет. Не выиграл никто, все проиграли, но несостоявшиеся в данном случае коррупционеры сохранили, как они посчитали, лицо. Мол, в следующий раз будут поговорчивее. А следующего раза просто не будет.

Сегодня подобная ситуация разворачивается с определением геолокации телефона при поиске потерявшегося. Нельзя без соответствующего разрешения, которое получать долго и сложно. Это нарушает права человека. То есть человек гибнет, но его права неприкосновенны.

К сожалению, примеры можно продолжать. Можно ли прекратить эту нелепость? Разумеется, но что-то никто не спешит этого делать. Закономерно возникает вопрос: почему?

Есть еще одна проблема, которая со дня на день встанет, что называется, в полный рост перед нами. Это повсеместное внедрение в нашу жизнь цифры. Цифровизации избежать невозможно и спрятаться от нее нельзя. Ко всему прочему цифра устраняет становящиеся совершенно ненужными контакты с чиновниками и ускоряет процесс принятия решения. Очень многих чиновников это сильно беспокоит. Как же так, решение принимается без них. Они не могут давать указания, требовать дополнительных справок и пояснений. Они становятся ненужными во многих случаях. Значит, они лишаются возможности получения взяток и даже организации поборов. Это то, на чем всегда стояла любая бюрократия.

Конечно, они будут искать свое место в цифровом мире, они его уже ищут и что-то наверняка найдут. Готовы ли мы к этому? Пока нет. Но мы обязаны к этому готовиться.

Итак, вернемся к основному вопросу: можно ли побороть коррупцию? Да! И не только можно, но и нужно.

Единственный путь, который приведет к успеху в этой борьбе, - это построение нравственного государства. У нас сегодня есть все возможности для этого. Только нравственное государство способно создать надлежащую справедливую финансово-денежную систему и таким образом подломить одну из основных опор коррупции. Только нравственное государство способно создать современную систему воспитания и обучения человека без всяких оглядок на никому не нужную у нас болонскую систему. Только нравственное государство способно защитить себя и своих граждан. Только нравственное государство может совершенно спокойно и

законно изъять миллиарды похищенных коррупционерами-казнокрадами у народа денег. Но построить такое государство весьма непросто. Очень много противников такого построения есть и у нас в стране, и особенно за ее пределами. Непросто, но возможно <1>. Все зависит от нас.

<1> Бабурин С.Н. Нравственное государство: русский взгляд на ценности конституционализма. М.: Норма, 2020.

Литература

1. Бабурин С.Н. Нравственное государство: русский взгляд на ценности конституционализма / С.Н. Бабурин. Москва: Норма, 2020. 535 с.
